

УДК: 902.2/902.3

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ
ОКРУГИ МАНГУПСКОГО ГОРОДИЩА
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ 2017 Г.)¹**

*Герцен А. Г., Науменко В. Е., Душенко А. А.,
Ганцев В. К., Михайлов А. М., Набоков А. И.*

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: gertsenag@yandex.ru; byzance@rambler.ru; tnu.dushenko@mail.ru;
valentin.gancev@mail.ru; kobaphoe1@yandex.ru; artur-nabokov@rambler.ru*

Статья посвящена предварительным итогам археологических исследований округа Мангупского городища в 2017 г. В результате разведок, проводившихся на юго-западной окраине с. Красный Мак, был открыт ряд новых памятников археологического наследия. В гроте скального останца Кызык-Кулак-Кая были найдены наскальные рисунки, предварительно датированные эпохой энеолита. На вершине останца и у его подножья открыт комплексный объект, включающий поселение и скальное убежище I – III вв. н.э. Кроме того в округе Кызык-Кулак-Кая были обнаружены руины постройки на плато Безымянное и грот с граффити в виде крестов и тамгообразного знака.

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, Мангуп, археологическая карта, Кызык-Кулак-Кая, наскальные рисунки, граффити

Мангупское городище представляет собой крупнейший памятник из группы так называемых «пещерных городов» Юго-Западного Крыма. История его археологического изучения насчитывает более 150 лет. Первые раскопки на территории городища в середине XIX в. провел граф А.С. Уваров [28]. Исследования памятника периодически возобновлялись в 1890 г. (работы Ф. А. Брауна) [1], 1912–1914 гг. (работы Р. Х. Лепера) [13; 14; 15], 1938 г. (работы Е. В. Веймарна, М. А. Тихановой, А. Л. Якобсона) [3; 27; 31].

После создания в 1967 г. Мангупской археологической экспедиции Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе² археологические исследования городища приобрели более масштабный и систематический характер. Одним из основных итогов раскопок памятника стало формирование его периодизации, основанной на значительном массиве надежно стратифицированного археологического материала, подкрепленного данными письменных и эпиграфических источников [5; 8].

---

¹ Исследование выполнено в рамках реализации проекта № ВГ 7/2017 «Историческая топография округа пещерного города-крепости Мангуп-Кале», поддержанного Федеральным государственным автономным образовательным учреждением высшего образования «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского».

² С 2015 г. – ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского».

В качестве особого научно-исследовательского вектора работ Мангупской археологической экспедиции в последние десятилетия выдвинулось археологическое изучение округа городища. В начале 80-х гг. XX в. при строительстве водохранилища у с. Ходжа-Сала В. А. Сидоренко был открыт комплекс раннесредневековых памятников, включавший трехнефную базилику, грунтовый могильник и оборонительную стену [25]. В 1981 г. В.Л. Мыцом был раскопан крестообразный храм на юго-восточном склоне Мангупа [16].

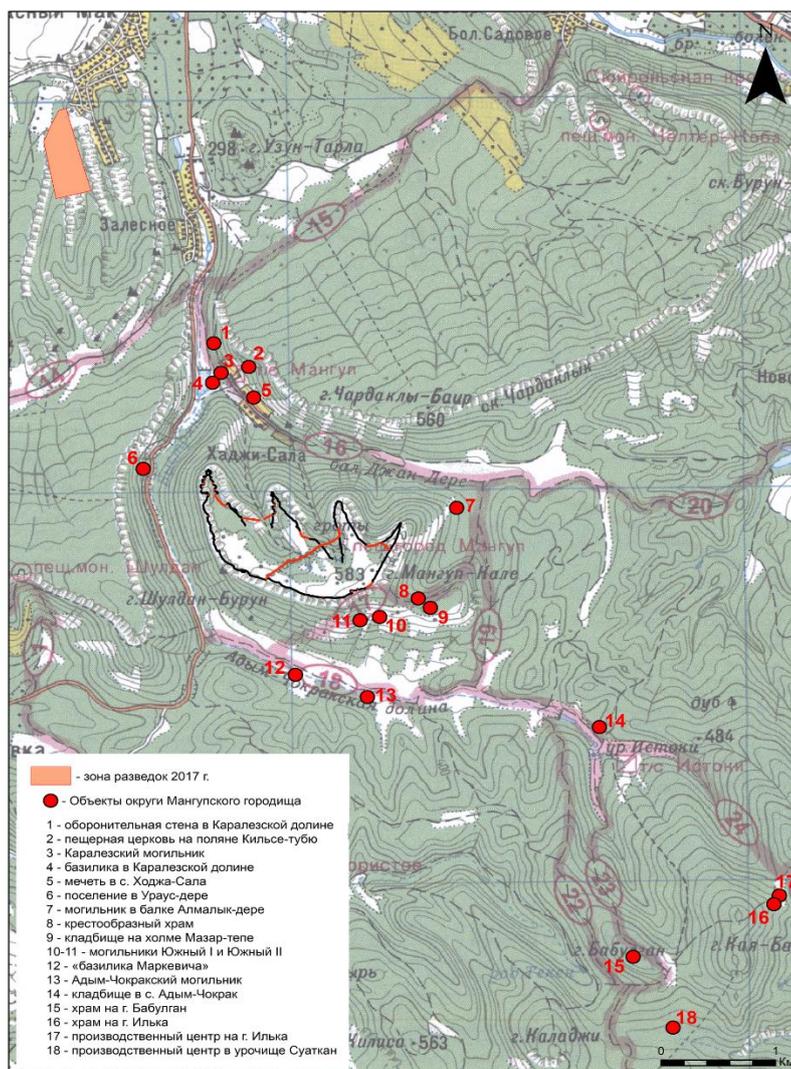

Рис. 1. Карта археологических памятников округа Мангупского городища с указанием зоны разведок 2017 г. (выполнена А. А. Душенко).

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ
ОКРУГИ МАНГУПСКОГО ГОРОДИЩА...

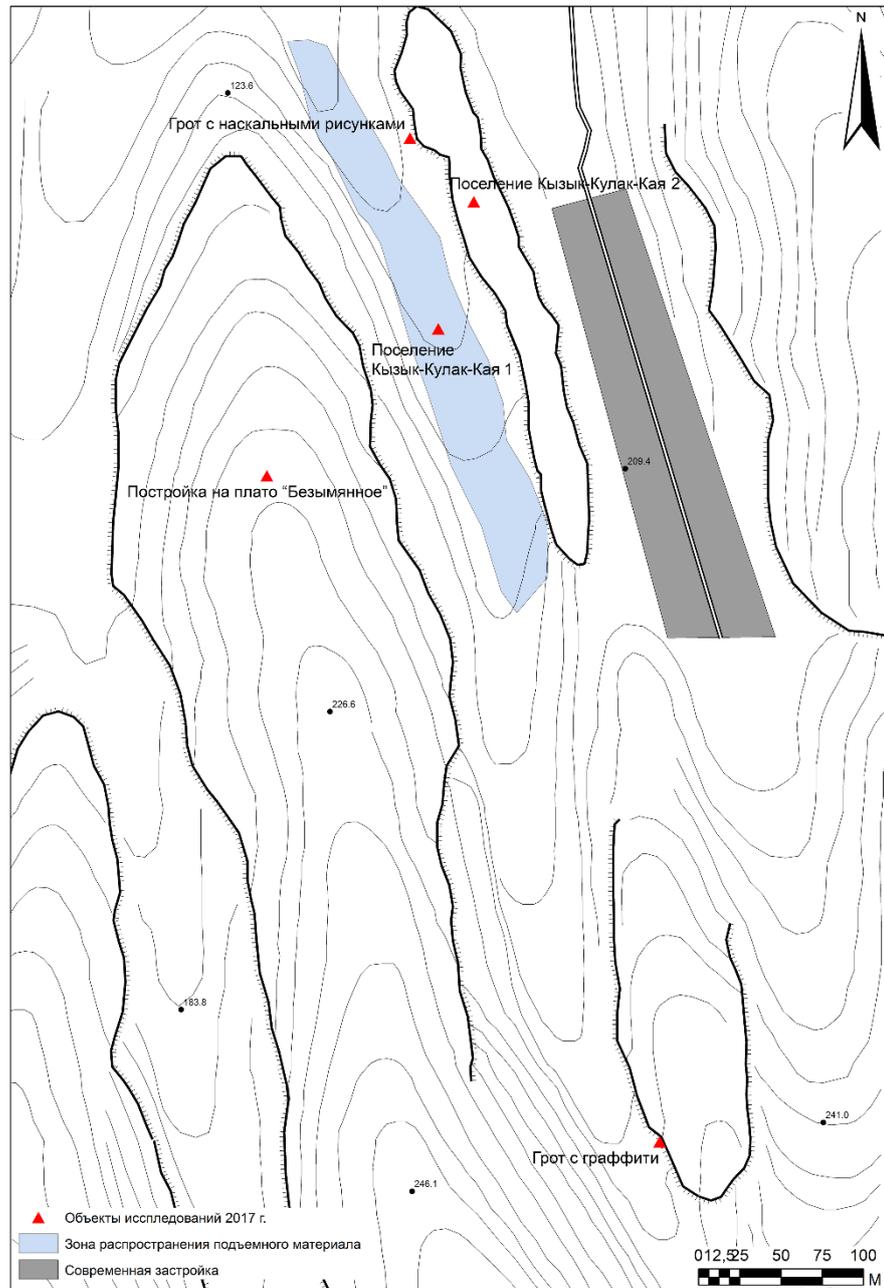

Рис. 2. Топографический план участка разведок 2017 г. (выполнен А. А. Душенко).

Рис. 3. Скальный останец Кызык-Кулак-Кая. Местоположение грота с наскальными рисунками (фото А. Г. Герцена).

В 1996 г. на южном берегу водохранилища у с. Ходжа-Сала был раскопан участок поселения, датирующегося IX в. [17]. С середины 1990-х гг. ведутся охранно-археологические исследования четырех раннесредневековых некрополей, расположенных на южном (могильники Адым-Чокрак, Южный I, Южный II) и юго-восточном (могильник в балке Алмалык-дере) склонах Мангупа [33; 35; 32; 34].

В 2003 г. сотрудниками Мангупской экспедиции был открыт храмовый комплекс XIV-XV вв., построенный на месте святилища позднеримского времени на вершине г. Бабулган [6]. Достаточно масштабные археологические разведки округа Мангупа с применением методов GIS проводились в рамках международного проекта по изучению крупнейших «пещерных городов» Крыма – Мангупа и Эски-Кермена [30; 36].

В 2010-2016 гг. проводились систематические археологические исследования южной периферии Мангупского городища, охватывающей территорию Адым-Чокракской долины и ограничивающей ее с юга цепи горных вершин (горы Илька, Орта-Сырт, Кая-Баш, Казанчик-Кая, Бабулган). Еще в начале 1990-х гг. в этом регионе были выявлены следы производства строительной керамики [23, с. 72, 74, 84-85]. Применение традиционных методов археологических исследований наряду с методикой магниторазведки позволило локализовать два крупнейших в Горной Крыму средневековых центра производства кровельной черепицы, расположенных на г. Илька и в урочище Суаткан [18; 19]. Кроме того, были полностью раскопаны два храмовых комплекса – придорожная часовня конца XIV – первой половиной XV вв. на вершине г. Илька [21] и пятиапсидный храм конца IX – первой половины X вв. (так называемая «базилика Маркевича») в Адым-Чокракской долине [22].

К настоящему времени карта археологических памятников округа Мангупского городища насчитывает 18 разноплановых объектов – поселения, производственные

центры, культовые комплексы, некрополи, фортификационные сооружения (Рис. 1). Хронология их функционирования охватывает практически всю эпоху средневековья, что свидетельствует об активном антропогенном освоении округа Мангупа на протяжении всей истории городища.

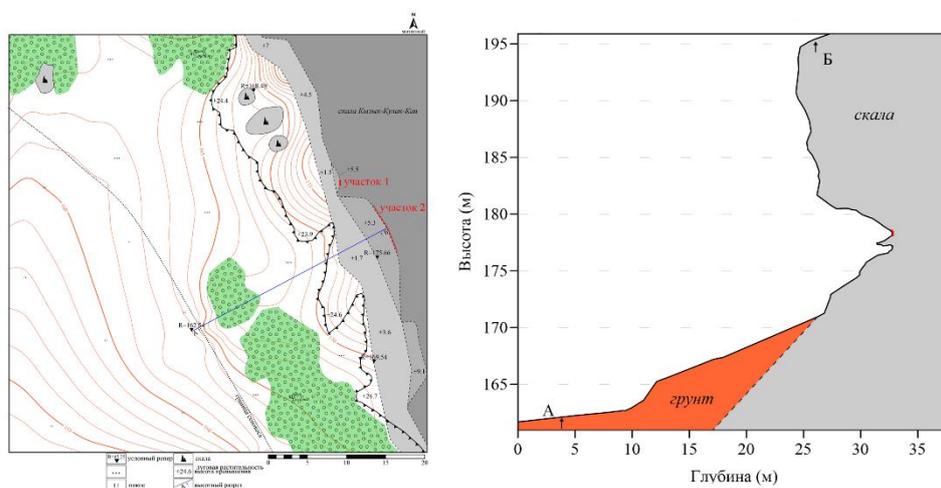

Рис. 4. Грот с наскальными рисунками. Топографический план и разрез (выполнен А. М. Михайловым).

Археологические разведки округа Мангупского городища в 2017 г. были сконцентрированы на юго-западной окраине с. Красный Мак Бахчисарайского района Республики Крым (Рис. 1). Выбор участка исследований был связан с сообщением о находке наскальных рисунков в одном из гротов расположенного здесь скального останца Кызык-Кулак-Кая, полученного от местного жителя А. Остапчука¹.

Останец Кызык-Кулак-Кая дважды упоминается в архивных источниках и специальной литературе, при этом сведения о наскальных рисунках отсутствуют. В «Материалах к археологической карте юго-западного нагорья Крыма» Н. И. Репникова приведены два варианта перевода его названия – «щавелевый мыс» или «мыс овечье ухо». При осмотре памятника сотрудниками Эски-Керменской экспедиции в 1937 г. был собран подъемный материал, представленный фрагментами керамики II в. до н.э. – II в. н.э. и пробитой медной монетой конца IV в. до н.э. [24, с. 296].

Результаты повторного осмотра останца Кызык-Кулак-Кая кратко упомянуты в работе Е.В. Веймарна. В центральной части плато им была заложена разведочная траншея, основную массу находок составили фрагменты темноглиняной лепной керамики. Памятник был определен как «таврское убежище» [3, с. 428-429].

¹ Авторы благодарят А. Остапчука за предоставленную им информацию.

Рис. 5. Наскальные рисунки участка 1, фрагмент (фото В. Л. Руева).

Рис. 6. Наскальные рисунки участка 1, фрагмент (фото В. Л. Руева).

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ
ОКРУГИ МАНГУПСКОГО ГОРОДИЩА...

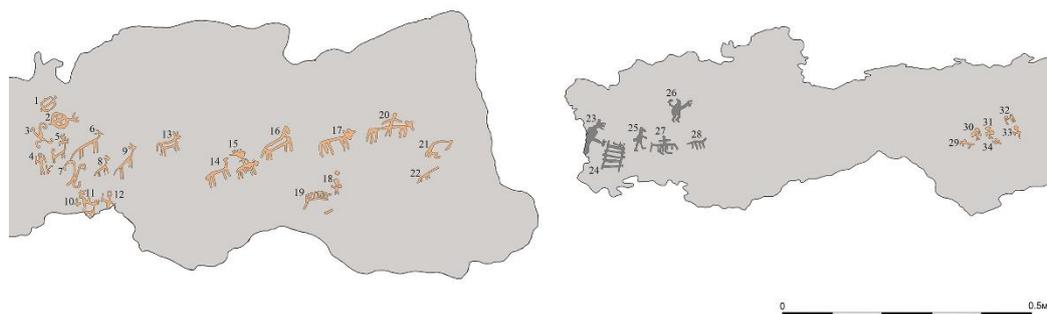

Рис. 7. Наскальные рисунки участка 2 (прорисовка А. А. Душенко).

Предварительный осмотр объекта сотрудниками Мангупской экспедиции в 2016 г. подтвердил наличие наскальных рисунков в одном из гротов обрыва скалы Кызык-Кулак-Кая. В связи с этим было принято решение о проведении детальной археологической разведки окружающей местности. В результате работ, проводившихся в 2017 г., был выявлен ряд неизвестных ранее объектов археологического наследия, публикации которых посвящена данная статья.

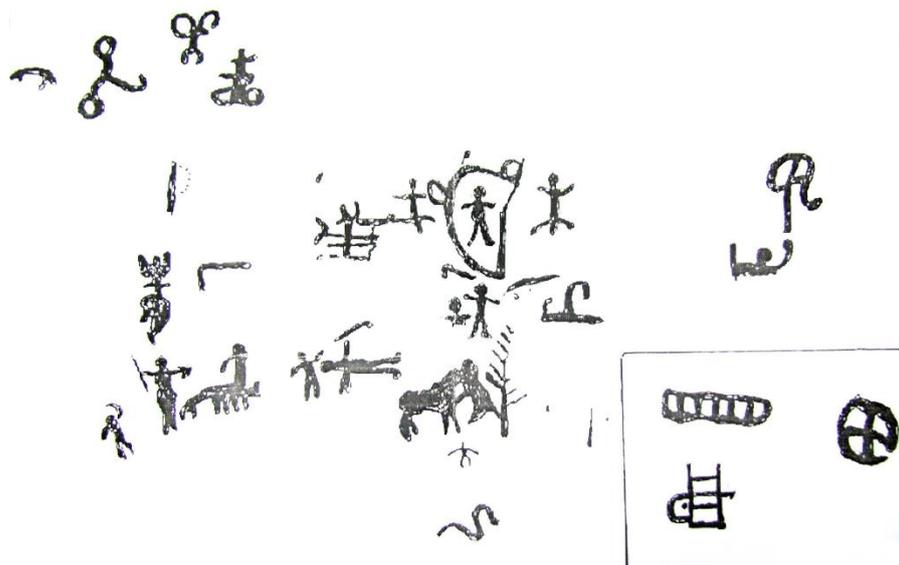

Рис. 8. Наскальные рисунки навеса Таш-Аур I (по: [12, рис. 15]).

В физико-географическом плане участок исследований представлял собой узкую (375 x 90 м) балку, вытянутую по линии север-северо-запад – юг-юго-восток (Рис. 2). С востока оно ограничено скальным останцем Кызык-Кулак-Кая, с запада – аналогичным геологическим образованием, получившим обозначение «плато

Безымьянное». Северную границу участка разведок определяет современная хозяйственная застройка с. Красный Мак, южную – узкая лесополоса. Склоны балки заросли кустарником и деревьями преимущественно лиственных пород (бук, граб, дуб), тальвег ее в настоящее время используется в качестве пахотного поля.

Рис. 9. Поселение Кызык-Кулак-Кая 1. Процесс сбора подъемного материала (фото А. А. Душенко).

Скала Кызык-Кулак-Кая представляет собой изолированное плато длиной около 350 м и шириной до 40 м. Высота обрывов достигает 30 м. На вершине плато сохранились участки дернового слоя, растительность отсутствует. Длина вытянутого с севера на юг плато Безымьянное достигает 890 м, максимальная ширина его – 175 м. Территория плато густо облесена.

Грот с наскальными рисунками расположен под северо-западным обрывом останца Кызык-Кулак-Кая (Рис. 3). В плане он имеет полукруглую форму (Рис. 4). Ширина грота составляет около 17 м, глубина относительно линии обрыва – около 7 м, высота – 9 м. В глубине грота находится узкая скальная полка длиной до 8,5 м, над которой расположены два участка наскальных рисунков.

Участок 1 расположен в северной части скальной полки, на стене отдельного природного углубления. Изображения нанесены оранжевым минеральным красителем (вероятно, охрой) и в настоящее время плохо различимы. Среди отдельных пятен и полос краски читается крест (Рис. 5) и фигура, напоминающая букву Н (Рис. 6).

Участок 2 расположен в центральной части скальной полки и представляет собой сложно-композиционное панно, объединенное, вероятно, общим сюжетом (Рис. 7). Общие размеры участка 2 составляют 2 x 0,5 м. По своему расположению на панно рисунки делятся на три группы.

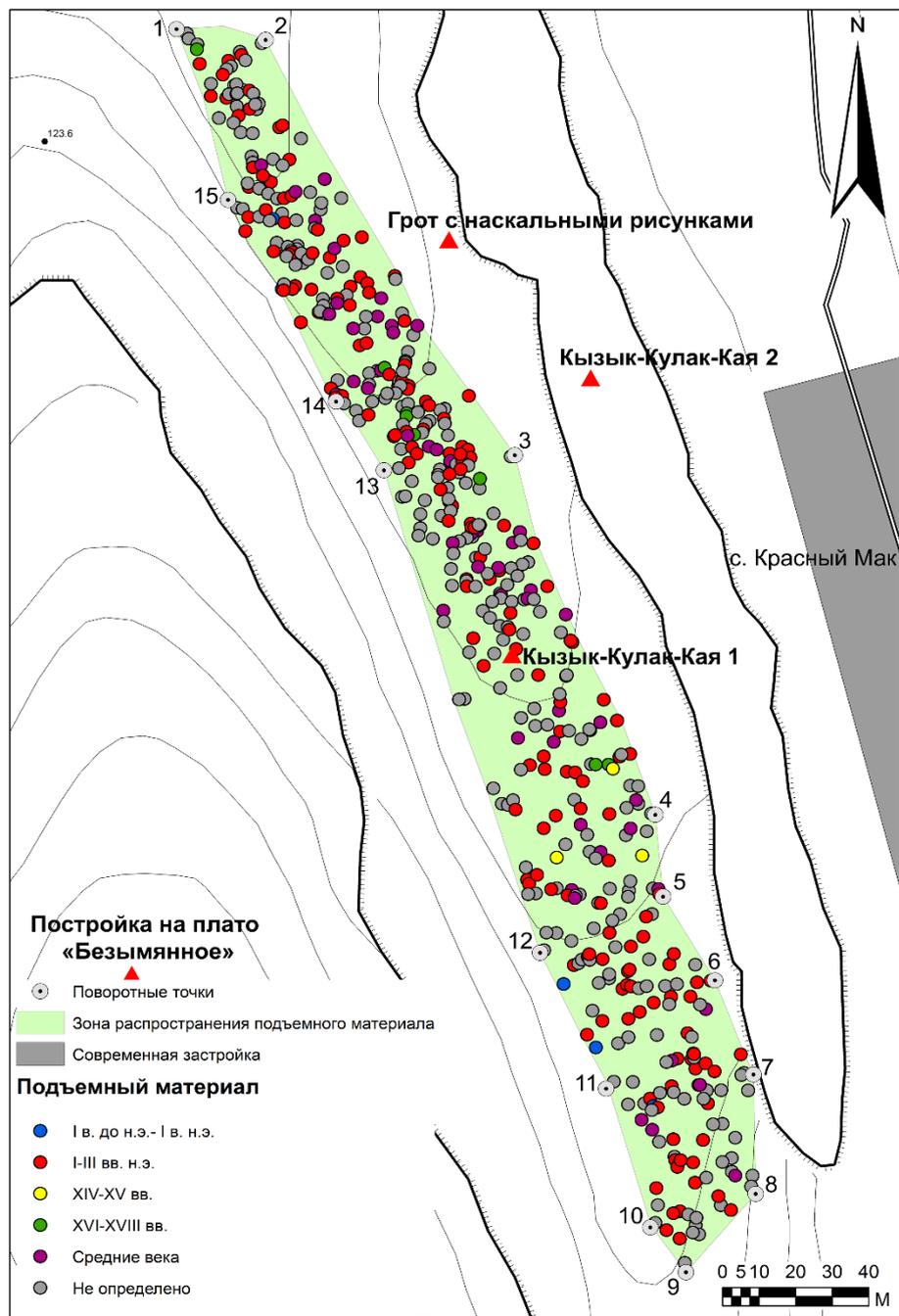

Рис. 10. Поселение Кызык-Кулак-Кая 1. Карта распространения подъемного материала (выполнена А. А. Душенко).

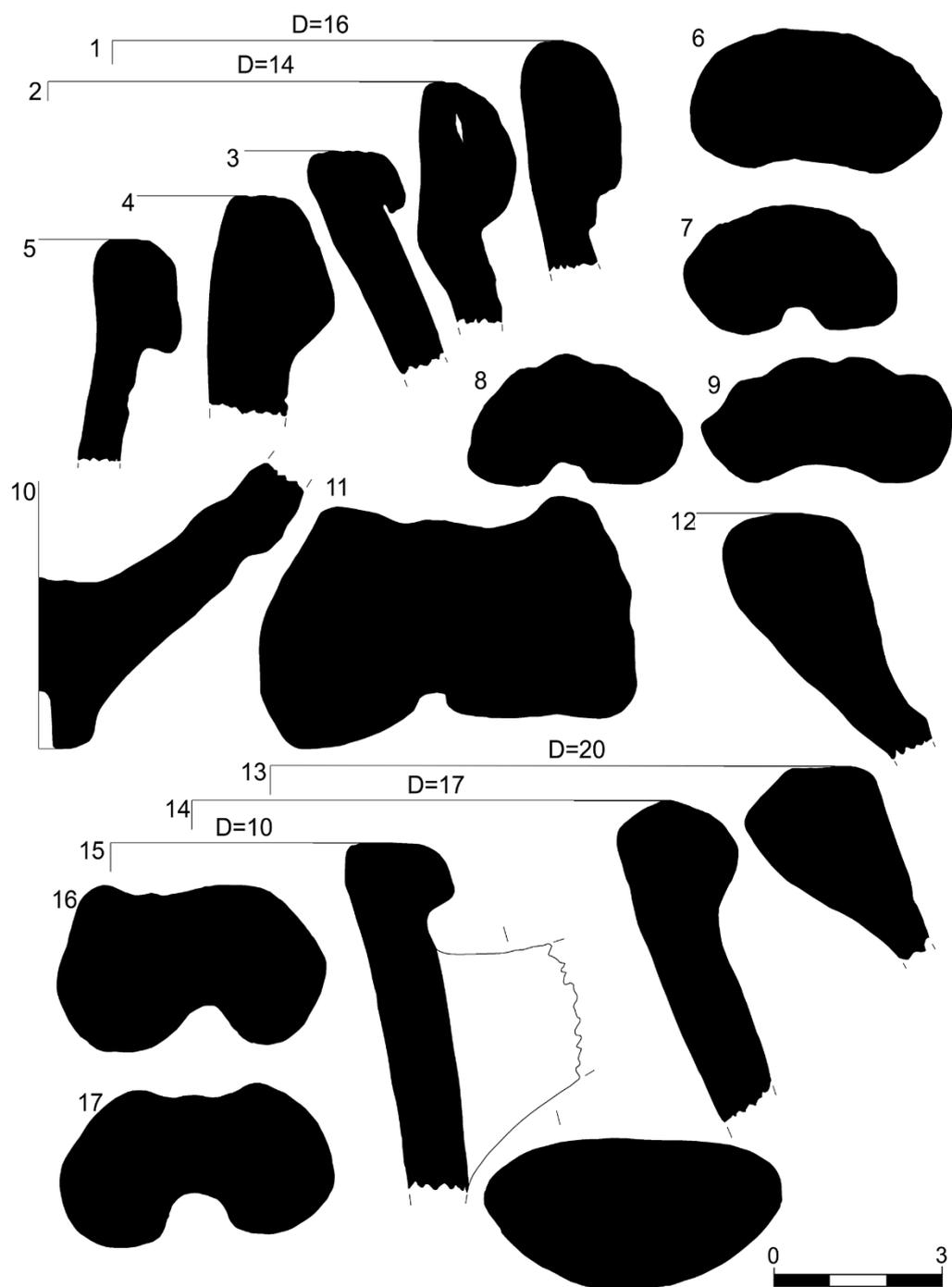

Рис. 11. Поселение Кызык-Кулак-Кая 1. Находки.

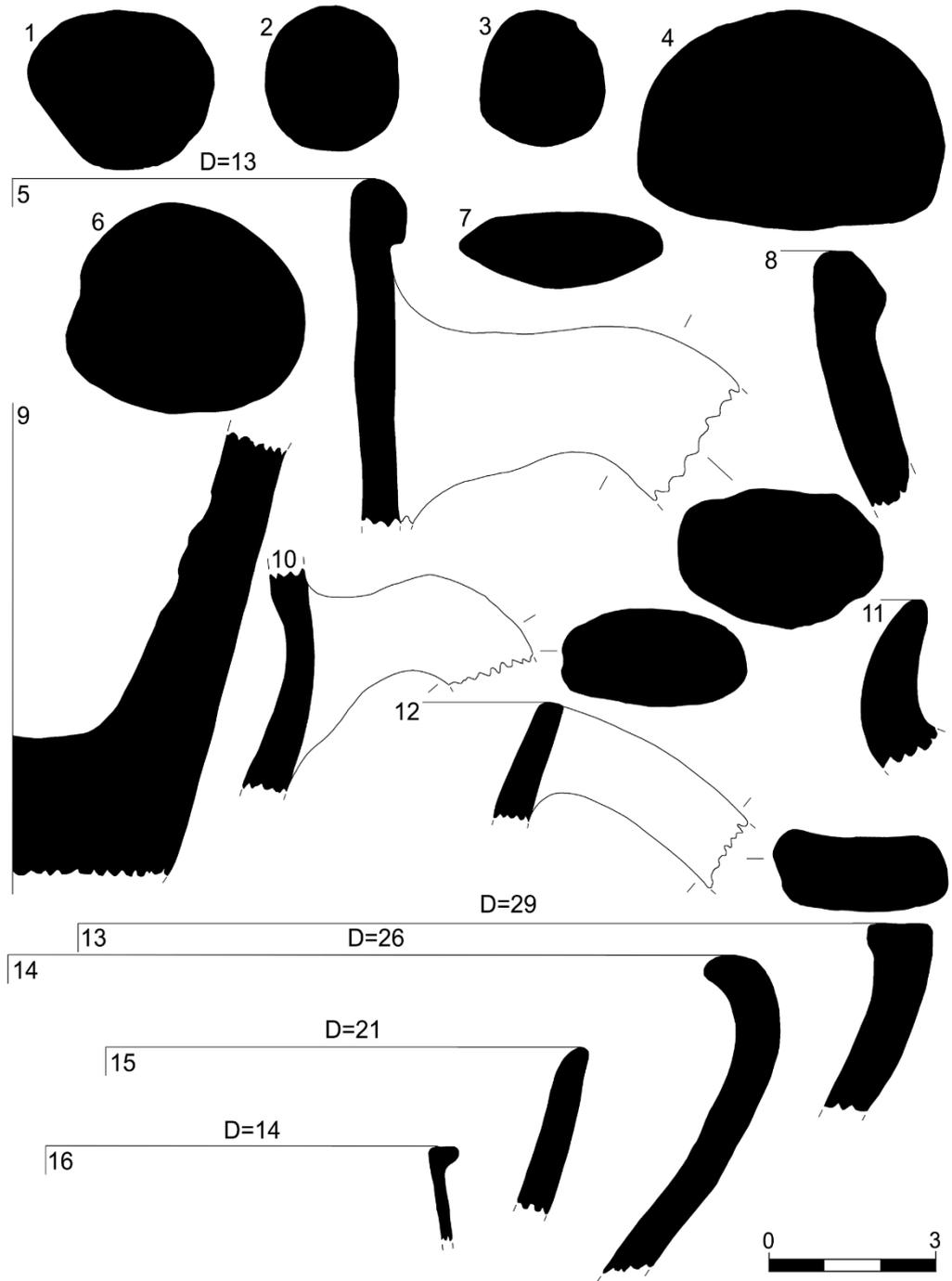

Рис. 12. Поселение Кызык-Кулак-Кая 1. Находки.

Группа 1 включает 22 изображения, в том числе четыре солярных знака (Рис. 7, 1–3, 7), четыре фигуры пешеходных воинов с оружием в руках (Рис. 7, 4, 10, 12, 18), две фигуры всадников (Рис. 7, 15, 20), десять фигур животных (Рис. 7, 5, 6, 8, 9, 13, 14, 16, 17, 19, 22), два неопределенных знака (Рис. 7, 11, 21). Все рисунки нанесены оранжевым минеральным красителем. Фигуры животных и всадников направлены направо, к центру панно. Среди изображений животных узнаваемы фигуры оленя (лося) (Рис. 7, 5), коровы (Рис. 7, 13), лошади (Рис. 7, 16). Три из четырех фигур пешеходных воинов вооружены копьями и щитами, схематично изображенными в виде линий и овалов (Рис. 7, 4, 12, 18). Всадник в центре группы (Рис. 7, 15) изображен в головном уборе в виде расходящихся в стороны линий, что может свидетельствовать о его особом социальном статусе.

Рис. 13. Поселение Кызык-Кулак-Кая 2. Вырубленные в скале ступени в юго-восточном обрыве скального останца (фото А. Г. Герцена).

Рисунки группы 2 расположены в 0,27 м к югу от группы 1. Очевидно, их левая часть утрачена в результате разрушения скальной поверхности. Сохранившиеся рисунки нанесены черным красителем. Группа насчитывает шесть изображений – три антропоморфных фигуры (Рис. 7, 23, 25, 26), всадника (Рис. 7, 27), фигуру в виде лестницы (Рис. 7, 24), фрагмент рисунка животного (Рис. 7, 27). Следует отметить особый стиль трех антропоморфных изображений, выделяющий их на фоне других

представленных на панно рисунков человеческих фигур. Во-первых, их размеры на 20-30% превышают остальные изображения людей. Во-вторых, они менее схематичны и более детализированы, что выражается в прорисовке ступней и пальцев рук. Все три фигуры имеют головные уборы, напоминающие птичий клюв.

Группа 3 расположена на расстоянии 0,5 м к югу от рисунков группы 2. Она включает шесть изображений, в том числе три фигуры пешеходов с копьями и щитами (Рис. 7, 30, 31, 33), фрагмент фигуры животного (Рис. 7, 32) и два неопределенных знака (Рис. 7, 29, 34). Рисунки группы 3 нанесены оранжевым красителем.

Интерпретация сюжета наскальных рисунков в гроте скалы Кызык-Кулак-Кая вызывает определенные трудности. Ключевым вопросом, как кажется, здесь является относительная хронология трех описанных выше групп изображений. Если каждая из них передает отдельный сюжет, то рисунки группы 1 могут рассматриваться как сцена перегона скота конными и пешими пастухами. Группа 2 в этом случае представляется слишком фрагментированной для интерпретации сюжета изображений. Группа 3 может быть как частью общей сцены с рисунками группы 1, так и рассматриваться в качестве самостоятельной практически полностью утраченной композиции.

Ряд косвенных аргументов свидетельствует в пользу одновременности трех групп наскальных рисунков. Это, в первую очередь, схожая стилистика изображений и отсутствие пересечений между фигурами разных групп. Использование разных красителей может быть объяснено задачей художника противопоставить две группы людей. В этом случае общий сюжет изображений становится еще менее ясным.

Вопрос абсолютной хронологии наскальных рисунков останца Кызык-Кулак-Кая на данном этапе исследований также остается открытым. Подъемный материал и культурный слой в гроте отсутствуют. Единственным основанием для датировки памятника является стилистическая схожесть описанных изображений с рисунками навеса Таш-Аир I (Рис. 8), датированными Д.А. Крайновым эпохой энеолита [12, с. 108–122, рис. 15]. Очевидно, для уточнения хронологии этого нового уникального памятника наскальной живописи в Крыму требуется продолжение археологических исследований, включающих раскопки прилегающей к гроту территории и применение междисциплинарных методов.

Поселение Кызык-Кулак-Кая 1 расположено на современном пахотном поле в центральной части балки, разделяющей останец Кызык-Кулак-Кая и плато Безымянное (Рис. 2). Первичный осмотр выявил на площади поля значительную концентрацию фрагментов керамики. Их сбор сопровождался картографированием каждой находки с помощью ручного GPS-приемника (Рис. 9). Результатом применения этой методики стала карта зоны распространения подъемного материала, охватывающей площадь в 12 560 кв. м. (Рис. 10).

Плохая сохранность археологического материала, полученного в ходе разведок поселения Кызык-Кулак-Кая 1, затрудняет его определение. Находки сильно фрагментированы и замыты в результате вспашки поля. Из 508 фрагментов керамики удалось идентифицировать 276 единиц (54%), что позволило объединить их в четыре хронологические группы, представленные в таблице 1.

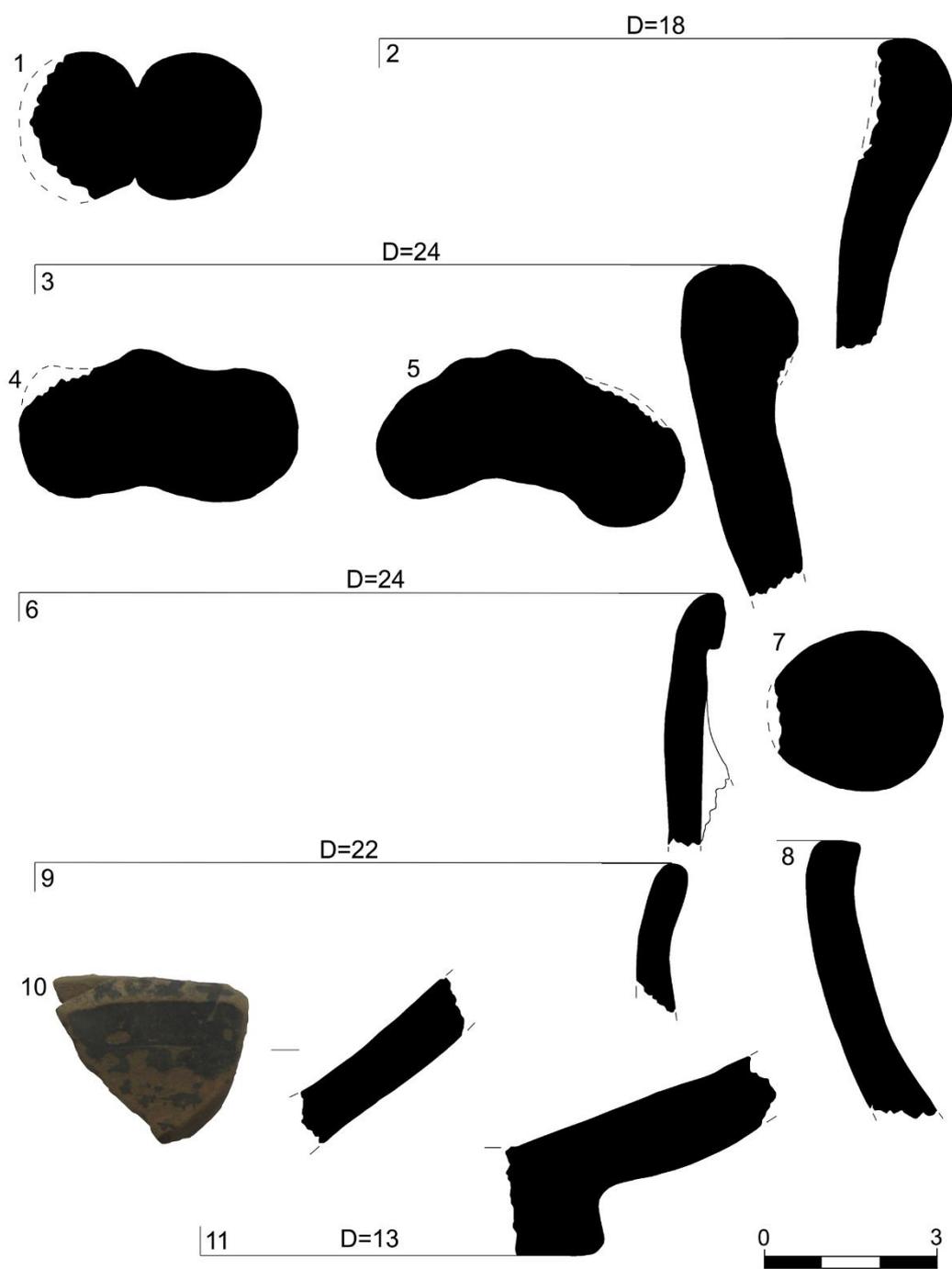

Рис. 14. Поселение Кызык-Кулак-Кая 2. Находки.

**НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ
ОКРУГИ МАНГУПСКОГО ГОРОДИЩА...**

Таблица 1. Хронологические группы керамики поселения Кызык-Кулак-Кая 1

№ п/п	Датировка	Количество	%
1	I в. до н.э. – I в. н.э.	6	2,2
2	I–III вв. н.э.	196	71
3	XIV–XV вв.	15	5,5
4	XVI–XVIII вв.	59	21,3
	Итого:	276	100

Самая многочисленная группа керамики I–III вв. н.э. представлена, главным образом, фрагментами мирмекийских амфор типов 72 и 73 по классификации И. Б. Зеест (Рис. 11, 1–10) [11, с. 111–112, табл. XXX, 72, 73], амфор со сложнопрофилированными ручками типа 75 (Рис. 11, 11–17) [11, с. 113, табл. XXXI, 75], амфор с коническим дном типа 69 (Рис. 12, 1) [11, с. 111, табл. XXIX, 69], коричневоглиняных колхидских амфор с плоскими ручками первых веков н.э. (Рис. 12, 7) [4, с. 160–194]. Дополняет эту категорию находок фрагмент венчика краснолакового кувшина группы «Понтийская сигиллата А», датирующейся I–III вв. н.э. (Рис. 12, 16) [10, с. 40].

Рис. 15. Руины постройки на плато Безымянное. Участок культурного слоя в борту грабительского шурфа (фото А. А. Душенко).

Второе место в количественном плане занимает керамика XVI–XVIII вв. Подавляющее большинство находок характерная для этого периода [9, с. 380] составляет красноглиняная кровельная черепица с дуговидным профилем типа

«татарка». К этой группе отнесены также фрагменты красноглиняных глазурованных кувшинов группы Monochrome Glazed Ware, датирующихся концом XVI – XVIII вв. [37, р. 150–151].

Группа находок XIV-XV вв. включает фрагменты красноглиняных, покрытых светлым ангобом, керамид и калиптеров. Этот тип кровельной черепицы на Мангулском городище характерен для комплексов XIV – третьей четверти XV вв. [9, с. 380; 7, с. 394; 20, с. 206]. Дополняют группу находки фрагментов столовых красноглиняных кувшинов, покрытых ангобом в тон черепку, относящихся к группе «Юго-западный Крым» по классификации И. Б. Тесленко (Рис. 12, 12) [26, с. 497–498, рис. 5–10; 7, с. 395].

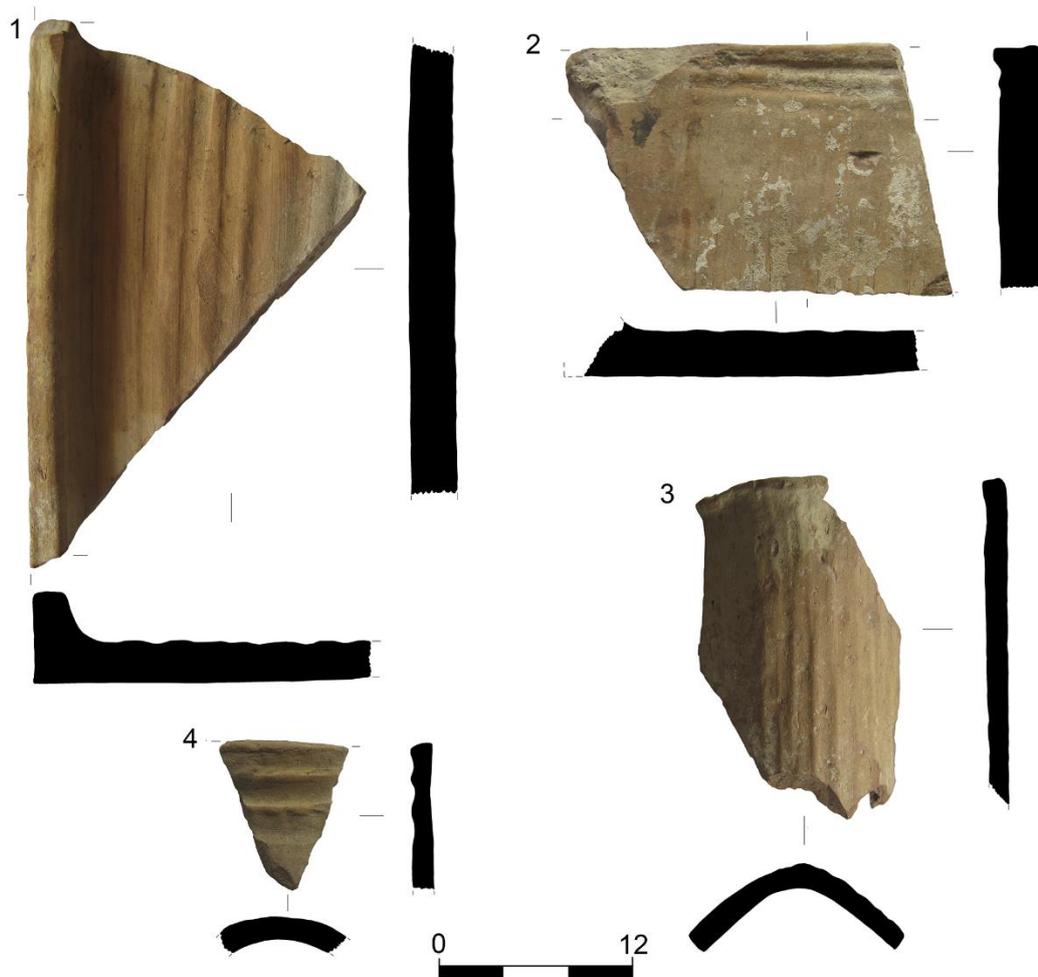

Рис. 16. Руины постройки на плато Безымянное. Находки.

Наименее многочисленную группу составляют находки I в. до н.э. – I в. н.э., представленные шестью фрагментами красноглиняных и светлоглиняных амфор с двустольными ручками типов 61 и 62 по классификации И.Б. Зеест (Рис. 12, 2, 3) [11, с. 109, табл. XXVI, 61, 62].

Многочисленные фрагменты керамики I–III вв. н.э. дают основание датировать поселение Кызык-Кулак-Кая 1 этим периодом. Находки более позднего археологического материала, очевидно, свидетельствуют об антропогенном использовании этой территории в эпоху позднего средневековья. Границы памятника на данном этапе исследований могут быть предварительно установлены в пределах зоны распространения находок. Для уточнения хронологии и этнокультурной атрибуции памятника требуется продолжение его археологических исследований.

Рис. 17. Грот с граффити (фото А. А. Душенко).

Поселение Кызык-Кулак-Кая 2 расположено на вершине одноименного скального останца (Рис. 2). Доступ сюда затруднен высокими (до 30 м) скальными обрывами. В юго-восточной части останца были обнаружены искусственные скальные вырубki, в древности, видимо, использовавшиеся в качестве лестницы (Рис. 13). Большая часть территории плато представляет собой открытую скальную поверхность без следов обработки. Культурный слой мощностью 0,10–0,20 м сохранился в центральной и северной части плато. Здесь же были зафиксированы скопления фрагментов керамики. Как и на поселении Кызык-Кулак-Кая 1, степень

сохранности собранного на плато археологического материала крайне низка. Из 135 найденных черепков удалось идентифицировать 80 (59%) фрагментов, объединенных в четыре хронологические группы (Таблица 2).

Таблица 2. Хронологические группы керамики поселения Кызык-Кулак-Кая 2

№ п/п	Датировка	Количество	%
1	Эллинистическое время	1	1,3
2	I в. до н.э. – I в. н.э.	3	3,7
3	I–III вв. н.э.	70	87,5
4	XVI–XVIII вв.	6	7,5
	Итого:	80	100

Приведенная таблица наглядно демонстрирует сходство комплексов археологического материала, полученных в ходе разведок поселений Кызык-Кулак-Кая 1 и 2. Подавляющее большинство находок составляют материалы I–III вв. н.э., представленные фрагментами амфор типов 72 и 73 (Рис. 14, 3–5) [11, с. 111–112, табл. XXX, 72, 73], светлоглиняных амфор с воронковидным горлом типа 90 (Рис. 14, 2) [11, с. 117, табл. XXXVII, 90] коричневоглиняными колхидскими амфорами первых веков н.э. [4, с. 160–194].

Наиболее поздними находками являются шесть фрагментов желобчатой черепицы с дуговидным профилем типа «татарка». К I в. до н.э. – I в. н.э. относятся фрагменты светлоглиняных амфор с двустольными ручками типа 61 по классификации И. Б. Зеест (Рис. 14, 1) [11, с. 109, табл. XXVI, 61]. Наиболее ранней находкой, видимо, является фрагмент сероглиняного сосуда с остатками покрытия, напоминающего черный лак (Рис. 14, 10), и относящегося к группе «Сероглиняная керамика с черным покрытием»¹, характерной для слоев IV–III вв. до н.э. Херсонеса [29, с. 127].

Сходство керамических комплексов обоих поселений, расположенных на плато и у подножья Кызык-Кулак-Кая свидетельствует об их синхронности. Особенности их географического положения позволяют предположить, что труднодоступное плато скального останца служило в качестве временного убежища для жителей поселения Кызык-Кулак-Кая.

Руины постройки на плато Безымянное расположены в центральной части скального массива (Рис. 2). Объект представляет холм подпрямоугольной формы (размеры 6 x 6 м), возвышающийся над окружающей дневной поверхностью на 1,5–2 м. По периметру видны развалы бутового камня. В центральной части холма расположены три грабительских шурфа. В борту одного из них зафиксирован участок культурного слоя – завал камня и крупных обломков черепицы (Рис. 15), который, видимо, представляет собой слой разрушения комплекса. Собранный в грабительских отвалах подъемный материал представлен исключительно фрагментами красноглиняных керамид и калиптеров с желобчатой поверхностью

¹ Вопросы хронологии и центров производства этой категории археологического материала остаются нерешенными. Об этом подробно см. [29; 2].

(Рис. 16). Для атрибуции и определения хронологии постройки требуются ее полноценные археологические исследования.

Грот с граффити открыт под западным обрывом безымянного скального останца, расположенного в 200 м к югу от массива Кызык-Кулак-Кая (Рис. 2). Он представляет собой природный навес высотой около 10 м (Рис. 17). В центральной части грота, на обвалившейся скальной полке зафиксированы два прочерченных острым предметом граффити, расположенных на расстоянии 30 см друг от друга. Первый рисунок представляет собой тамгообразный знак (Рис. 18, 1), второй – крест с разветвляющимися концами, вписанный в круг (Рис. 18, 2). Еще один крест (Рис. 18, 3) открыт на стене грота, на высоте около 1,20 м от современной дневной поверхности. Подъемный материал на территории грота не обнаружен.

Разведки 2017 г. позволили дополнить археологическую карту округа Мангупского городища новыми объектами. Грот с рисунками представляет собой второй памятник наскальной живописи подобного рода на территории Крымского полуострова. Его уникальность подчеркивается лучшей, в сравнении с росписями навеса Таш-Аир I, сохранностью изображений. Скальное убежище на вершине останца Кызык-Кулак-Кая и поселение у его подножья, видимо, представляют собой единый археологический комплекс, функционировавший в первые века нашей эры. Возможно, с ним связан упомянутый Н.И. Репниковым некрополь [24, с. 236], расположенный в ущелье к востоку от скального массива. В настоящее время эта территория перекрыта современной застройкой с. Красный Мак. Представленные в настоящей работе данные носят предварительный характер. Продолжение археологических исследований позволит уточнить атрибуцию, хронологию и этнокультурную принадлежность выявленных в 2017 г. объектов.

Список использованных источников и литературы

1. Браун Ф. А. Рукописный отчет о раскопках на Мангупе / Ф. А. Браун // ОАК за 1890 г. – СПб., 1891. – С. 16–17.
Braun F. A. Rukopisnyi otchet o raskopkakh na Mangupe / F. A. Braun // ОАК за 1890 г. – СПб., 1891. – С. 16–17.
2. Буйских С. Б. Серая гончарная керамика Боспора (попытка осмысления на фоне Северного Причерноморья) / С. Б. Буйских // Боспорские исследования. – Симферополь, 2012. – Вып. XXVI. – С. 22–58.
Buiskikh S. B. Seraya goncharnaya keramika Bospora (popytka osmysleniya na fone Severnogo Prichernomor'ya) / S. B. Buiskikh // Bosporskie issledovaniya. – Simferopol', 2012. – Вып. XXVI. – С. 22–58.
3. Веймарн Е. В. Разведки оборонительных стен и некрополя / Е. В. Веймарн // МИА. Археологические памятники Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп). – М.-Л.: АН СССР, 1953. – №34. – С. 419–429.
Veimarn E. V. Razvedki oboronitel'nykh sten i nekropolya / E. V. Veimarn // MIA. Arkheologicheskie pamyatniki Yugo-Zapadnogo Kryma (Khersones, Mangup). – M.-L.: AN SSSR, 1953. – №34. – С. 419–429.
4. Внуков С. Ю. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – I в. н.э. (морфология) / С. Ю. Внуков. – М.: Институт археологии РАН, 2003. – 235 с.
Vnukov S. Yu. Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – I v. n.e. (morfologiya) / S. Yu. Vnukov. – M.: Institut arkheologii RAN, 2003. – 235 s.
5. Герцен А. Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу / А. Г. Герцен // АДСВ. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 34. – С. 94–112.
Gertsen A. G. Doros-Feodoro (Mangup): ot rannevizantiiskoi kreposti k feodal'nomu gorodu / A. G. Gertsen // ADSV. – Ekaterinburg, 2003. – Вып. 34. – С. 94–112.

6. Герцен А. Г. Позднеантичное святилище на горе Бабулган / А. Г. Герцен // *Материалы V Боспорских чтений «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы»*. – Керчь, 2004. – С. 92–95.
- Gertsen A. G. Pozdneantichnoe svyatilishche na gore Babulgan / A. G. Gertsen // *Materialy V Bosporskikh chtenii «Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Etnicheskie protsessy»*. – Kerch', 2004. – S. 92–95.
7. Герцен А. Г. Науменко В. Е. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): II горизонт застройки (XV в.) / А. Г. Герцен, В. Е. Науменко // *МАИЭТ*. – Симферополь, 2009. – Вып. XV. – С. 389–431.
- Gertsen A. G. Naumenko V. E. Arkheologicheskie issledovaniya v raione tserkvi Sv. Konstantina (Mangup): II gorizont zastroyki (XV v.) / A. G. Gertsen, V. E. Naumenko // *MAIET*. – Simferopol', 2009. – Vyp. XV. – S. 389–431.
8. Герцен А. Г., Науменко В. Е. К вопросу о выделении золотоордынского периода в истории Мангупского городища в Юго-Западном Крыму / А. Г. Герцен, В. Е. Науменко // *Золотордынская цивилизация*. – Казань, 2016. – С. 247–258.
- Gertsen A. G., Naumenko V. E. K voprosu o vydelenii zolotoordynskogo perioda v istorii Mangupskogo gorodishcha v Yugo-Zapadnom Krymu / A. G. Gertsen, V. E. Naumenko // *Zolotordynskaya tsivilizatsiya*. – Kazan', 2016. – S. 247–258.
9. Герцен А. Г., Землякова А. Ю., Науменко В. Е., Смокотина А. В. Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-бурун (Мангуп) / А. Г. Герцен, А. Ю. Землякова, В. Е. Науменко, А. В. Смокотина // *МАИЭТ*. – Симферополь, 2006. – Вып. XII. – С. 371–494.
- Gertsen A. G., Zemlyakova A. Yu., Naumenko V. E., Smokotina A. V. Stratigraficheskie issledovaniya na yugo-vostochnom sklone mysy Teshkli-burun (Mangup) / A. G. Gertsen, A. Yu. Zemlyakova, V. E. Naumenko, A. V. Smokotina // *MAIET*. – Simferopol', 2006. – Vyp. XII. – S. 371–494.
10. Журавлев Д. В. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I – III вв. н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины) / Д. В. Журавлев // *МАИЭТ. Supplementum*. – Симферополь, 2010. – Вып. 9. – 320 с.
- Zhuravlev D. V. Krasnolakovaya keramika Yugo-Zapadnogo Kryma I – III vv. n.e. (po materialam pozdneskifskikh nekropolei Bel'bekskoi doliny) / D. V. Zhuravlev // *MAIET. Supplementum*. – Simferopol', 2010. – Vyp. 9. – 320 s.
11. Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора / И. Б. Зеест // *МИА*. – М.-Л.: АН СССР, 1960. – № 83. – 180 с.
- Zeest I. B. Keramicheskaya tara Bospora / I. B. Zeest // *MIA*. – M.-L.: AN SSSR, 1960. – № 83. – 180 s.
12. Крайнов Д. А. Пещерная стоянка Таш-Аир I как основа для периодизации послепалеолитических культур Крыма / Д. А. Крайнов // *МИА*. – М.-Л.: АН СССР, 1960. – №91. – 165 с.
- Krainov D. A. Peshchernaya stoyanka Tash-Air I kak osnova dlya periodizatsii poslepaleoliticheskikh kul'tur Kryma / D. A. Krainov // *MIA*. – M.-L.: AN SSSR, 1960. – №91. – 165 s.
13. Лепер Р. Х. Протоколы заседаний Таврической Ученой Архивной Комиссии. Заседание 16 октября 1912 г. / Р. Х. Лепер // *ИТУАК*. – Симферополь, 1913. – №49. – С. 266–269.
- Leper R. Kh. Protokoly zasedanii Tavricheskoi Uchenoi Arkhivnoi Komissii. Zasedanie 16 oktyabrya 1912 g. / R. Kh. Leper // *ITUAK*. – Simferopol', 1913. – №49. – S. 266–269.
14. Лепер Р. Х. Археологические исследования в Мангупе в 1912 г. / Р. Х. Лепер // *ИАК*. – М., 1913. – Вып. 47. – С. 73–79, 147–154.
- Leper R. Kh. Arkheologicheskie issledovaniya v Mangupe v 1912 g. / R. Kh. Leper // *IAK*. – M., 1913. – Vyp. 47. – S. 73–79, 147–154.
15. Моисеев Л. А. Раскопки на Мангупе / Л. А. Моисеев // *ОАК за 1913–1915 гг.* – Пг., 1918. – С. 72–84.
- Moiseev L. A. Raskopki na Mangupe / L. A. Moiseev // *OAK za 1913–1915 gg.* – Pg., 1918. – S. 72–84.
16. Мыц В. Л. Крестообразный храм Мангупа / В. Л. Мыц // *СА*. – М., 1990. – №1. – С. 224–242.
- Myts V. L. Krestoobraznyi khram Mangupa / V. L. Myts // *SA*. – M., 1990. – №1. – S. 224–242.
17. Науменко В. Е. Раскопки раннесредневекового поселения у подножия Мангупа / В. Е. Науменко // *Бахчисарайский историко-археологический сборник*. – Симферополь: Таврия, 1997. – Вып. 1. – С. 324–340.

Naumenko V. E. Raskopki rannesrednevekovogo poseleniya u podnozhya Mangupa / V. E. Naumenko // Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik. – Simferopol': Tavriya, 1997. – Вып. 1. – С. 324–340.

18. Науменко В. Е. Археологические исследования средневековых памятников Адым-Чокракской долины Крымских предгорий / В. Е. Науменко // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Казань: Отечество, 2014. – Т. III. – С. 302–307.

Naumenko V. E. Arkheologicheskie issledovaniya srednevekovykh pamyatnikov Adym-Chokraskoi doliny Krymskikh predgorii / V. E. Naumenko // Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Kazani. – Kazan': Otechestvo, 2014. – Т. III. – С. 302–307.

19. Науменко В. Е., Душенко А. А. Новые данные о хозяйственно-культурном использовании южной периферии Мангупского городища: средневековые гончарные центры / В. Е. Науменко, А. А. Душенко // Материалы XVI Боспорских чтений «Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум». – Керчь, 2015. – С. 243–250.

Naumenko V. E., Dushenko A. A. Novye dannye o khozyaistvenno-kul'turnom ispol'zovanii yuzhnoi periferii Mangupskogo gorodishcha: srednevekovye goncharye tsentry / V. E. Naumenko, A. A. Dushenko // Materialy XVI Bosporskikh chtenii «Bospor Kimmeriiskii i varvarkii mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Geograficheskaya sreda i sotsium». – Kerch', 2015. – С. 243–250.

20. Науменко В. Е., Душенко А. А. Княжеский дворец Мангупского городища: помещение Н Южного участка комплекса (по материалам коллекции Р. Х. Лепера Государственного Эрмитажа и современных археологических исследований) / В. Е. Науменко, А. А. Душенко // МАИЭТ. – Симферополь, 2017. – Вып. XXII. – С. 187–238.

Naumenko V. E., Dushenko A. A. Knyazheskii dvorets Mangupskogo gorodishcha: pomeshchenie N Yuzhnogo uchastka kompleksa (po materialam kollektsii R. Kh. Lepera Gosudarstvennogo Ermitazha i sovremennykh arkheologicheskikh issledovaniy) / V. E. Naumenko, A. A. Dushenko // МАИЭТ. – Simferopol', 2017. – Вып. XXII. – С. 187–238.

21. Науменко В. Е., Душенко А. А., Корзюк Д. В. Новый христианский культовый комплекс в округе Мангупского городища. Храм на г. Илька / В. Е. Науменко, А. А. Душенко, Д. В. Корзюк // VIII Международный Византийский семинар «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Материалы конференции. – Севастополь, 2016. – С. 77–83.

Naumenko V. E., Dushenko A. A., Korzyuk D. V. Novyi khristianskii kul'tovyi kompleks v okruge Mangupskogo gorodishcha. Khram na g. Il'ka / V. E. Naumenko, A. A. Dushenko, D. V. Korzyuk // VIII Mezhdunarodnyi Vizantiiskii seminar «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «imperiya» i «polis». Materialy konferentsii. – Sevastopol', 2016. – С. 77–83.

22. Науменко В. Е., Иожица Д. В., Набоков А. И. «Базилика Маркевича» на южной периферии Мангупского городища (по материалам исследований 2012–2016 гг.) / В. Е. Науменко, Д. В. Иожица, А. И. Набоков // Материалы международной научной конференции «Археология средневекового храма», к 170-летию К. К. Косцюшко-Валюжинича. – Севастополь, 2017. – С. 50–55.

Naumenko V. E., Iozhitsa D. V., Nabokov A. I. «Bazilika Markevicha» na yuzhnoi periferii Mangupskogo gorodishcha (po materialam issledovaniy 2012–2016 gg.) / V. E. Naumenko, D. V. Iozhitsa, A. I. Nabokov // Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Arkheologiya srednevekovogo khrama», k 170-letiyu K. K. Kostyushko-Valyuzhinicha. – Sevastopol', 2017. – С. 50–55.

23. Памятники архитектуры и археологии. Бахчисарайский район. Научно-производственные работы по обследованию территорий и подготовке предложений по организации зон охраны памятников. Т. 6. Научно-исследовательские работы по обследованию территорий и по организации зон охраны памятника архитектуры и археологии городища Мангуп и памятников его округа. Книга 2. Альбом 2. Материалы предварительных и историко-архивных исследований. Памятники округа Мангупа (авторы проекта – Ю. С. Воронин, А. Г. Герцен). – Симферополь, 1994. – 105 с.

Pamyatniki arkhitektury i arkheologii. Bakhchisaraiskii raion. Nauchno-proizvodstvennye raboty po obsledovaniyu territorii i podgotovke predlozhenii po organizatsii zon okhrany pamyatnikov. T. 6. Nauchno-issledovatel'skie raboty po obsledovaniyu territorii i po organizatsii zon okhrany pamyatnika arkhitektury i arkheologii gorodishcha Mangup i pamyatnikov ego okrugii. Kniga 2. Al'bom 2. Materialy predvaritel'nykh i istoriko-arkhivnykh issledovaniy. Pamyatniki okrugii Mangupa (avtory proekta – Yu. S. Voronin, A. G. Gertsen). – Simferopol', 1994. – 105 s.

24. Репников Н. И. Материалы к археологической карте юго-западного нагорья Крыма / Н. И. Репников // Архив ИИМК РАН. – Ф. №10. – Д. №10. – 1939/40. – 387 с.

- Repnikov N. I. Materialy k arkheologicheskoi karte yugo-zapadnogo nagor'ya Kryma / N. I. Repnikov // Arkhiv IIMK RAN. – F. №10. – D. №10. – 1939/40. – 387 s.
25. Сидоренко В. А. «Готы» области Дори Прокопия Кесарийского и «длинные стены» в Крыму / В. А. Сидоренко // МАИЭТ. – Симферополь, 1991. – Вып. II. – С. 105–118.
- Sidorenko V. A. «Goty» oblasti Dori Prokopiya Kesariiskogo i «dlinnye steny» v Krymu / V. A. Sidorenko // МАИЭТ. – Simferopol', 1991. – Вып. II. – С. 105–118.
26. Тесленко И. Б. Одна из гончарных традиций Таврики XIV–XV вв. (керамика группы Юго-Западного Крыма) / И. Б. Тесленко // История и археология Крыма. – Симферополь, 2014. – Вып. I. – С. 495–564.
- Teslenko I. B. Odnа iz gonchарnykh traditsii Tavriki XIV–XV vv. (keramika gruppy Yugo-Zapadnogo Kryma) / I. B. Teslenko // Istoriya i arkheologiya Kryma. – Simferopol', 2014. – Вып. I. – С. 495–564.
27. Тиханова М. А. Базилика / М. А. Тиханова // МИА. Археологические памятники Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп). – М.-Л.: АН СССР, 1953. – №34. – С. 334–389.
- Tikhanova M. A. Bazilika / M. A. Tikhanova // MIA. Arkheologicheskie pamyatniki Yugo-Zapadnogo Kryma (Kherones, Mangup). – M.-L.: AN SSSR, 1953. – №34. – С. 334–389.
28. Уваров А. С. Командировка графа на исследование южных губерний / А. С. Уваров // Сборник мелких трудов (под ред. гр. П. С. Уваровой). Т. III. Материалы для биографии и статьи по теории археологии. – М.: типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1910. – С. 14–15.
- Uvarov A. S. Komandirovka grafa na issledovanie yuzhnykh gubernii / A. S. Uvarov // Sbornik melkikh trudov (pod red. gr. P. S. Uvarovoi). T. III. Materialy dlya biografii i stat'i po teorii arkheologii. – M.: tipografiya G. Lissnera i D. Sobko, 1910. – S. 14–15.
29. Ушаков С. В., Струкова Е. В. Сероглиняная керамика с черным покрытием из раскопок ХСVII квартала Херсонеса Таврического / С. В. Ушаков, Е. В. Струкова // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. – Ростов-на-Дону: Медиа-Полис, 2009. – С. 125–138.
- Ushakov S. V., Strukova E. V. Seroglinyanaya keramika s chernym pokrytiem iz raskopok ХСVII kvartala Kheronesа Tavricheskogo / S. V. Ushakov, E. V. Strukova // Mezhdunarodnye otnosheniya v basseine Chernogo moryа v skifo-antichnoe i khazarskoe vremya. – Rostov-na-Donu: Media-Polis, 2009. – S. 125–138.
30. Шрег Р. К вопросу изучения освоения округа Мангупа и Эски-Кермена в эпоху Великого переселения народов и средние века с точки зрения археологии поселения и окружающей среды / Р. Шрег // МАИЭТ. – Симферополь, 2009. – Вып. XV. – С. 174–195.
- Shreg R. K voprosu izucheniya osvoeniya okrugі Mangupa i Eski-Kermena v epokhu Velikogo pereseleniya narodov i srednie veka s toчки zreniya arkheologii poseleniya i okruzhayushchei sredy / R. Shreg // МАИЭТ. – Simferopol', 2009. – Вып. XV. – С. 174–195.
31. Якобсон А. Л. Дворец / А. Л. Якобсон // МИА. Археологические памятники Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп). – М.-Л.: АН СССР, 1953. – №34. – С. 390–418.
- Yakobson A. L. Dvoretz / A. L. Yakobson // MIA. Arkheologicheskie pamyatniki Yugo-Zapadnogo Kryma (Kherones, Mangup). – M.-L.: AN SSSR, 1953. – №34. – С. 390–418.
32. Bemann J., Schneider K., Gercen A., Černyš S., Maczyńska M., Urbaniak A., von Freden U. Die frühmittelalterlichen Gräberfelder von Adym-Čokrak, Južnyj I und Južnyj II am Fuss des Mangup – Ein Vorbericht / J. Bemann, K. Schneider, A. Gercen, S. Černyš, M. Maczyńska, A. Urbaniak, U. von Freden // Die Höhsiedlungen im Bergland der Krim. – Mainz: RGZM, 2013. – P. 147–164.
33. Gercen A., Maczyńska M. Ein Kammergrab aus Almalyk-dere / A. Gercen, M. Maczyńska // Die spätrömische Kaizerzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa. – Lodz, 2000. – S. 522–544.
34. Gercen A., Maczyńska M., Černyš S., Lukin S., Urbaniak A., Bemann J., Schneider K., Jakubczyk I. Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-dere am Fuss des Mangup-Plateaus / A. Gercen, M. Maczyńska, S. Černyš, S. Lukin, A. Urbaniak, J. Bemann, K. Schneider, I. Jakubczyk // Die Höhsiedlungen im Bergland der Krim. – Mainz, 2013. – P. 125–146.
35. Maczyńska M., Urbaniak A., Jakubczyk I. The early medieval cemetery of Almalyk-dere near the foot of Mangup / M. Maczyńska, A. Urbaniak, I. Jakubczyk // Inter Ambo Maria. Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period. – Kristiansand-Simferopol: Dolya, 2011. – P. 154–175.

36. Schreg R. Forschungen zum umland der höhlenstädte Mangup und Eski Kermen – eine umwelthistorische perspective / R. Schreg // Die Höhensiedlungen im bergland der Krim. Umwelt, kulturaustausch und transformation am Nordrand des Byzantinischen Rieches. – Mainz: RGZM, 2013. – S. 403–445.

37. Vroom J. Byzantine to Modern Pottery in Aegean. An Introduction and Field Guide / J. Vroom. – Utrecht, 2005. – 223 p.

Список сокращений

АДСВ – Античная древность и средние века
ИАК – Известия Археологической комиссии
ИИМК – Институт истории материальной культуры
ИТУАК – Известия Таврической ученой комиссии
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии
МИА – Материалы и исследования по археологии СССР
ОАК – Отчеты Археологической комиссии
РАН – Российская академия наук
СА – Советская археология

Gertsen A., Naumenko V., Dushenko A., Gantsev V., Mykhaylov A., Nabokov A. New materials for the archeological map of the surroundings of mangup Settlement (preliminary results of 2017 research)

The article is devoted to the preliminary results of the archeological research of the surroundings of Mangup settlement in 2017. As the result of the survey of the south-western outskirts of Krasniy Mak village new archeological sites were discovered. Rock paintings, found in the grotto of Kyzыk-Kulak-Kaya, date back to the Aeneolythic times. A complex of settlement and rock sanctuary of I-III cc. AD was discovered on the top and slopes of the mountain. Besides the ruins of a building on Bezymiannoye plateau and the grotto with cross-shaped and tamga-shaped graffiti were found in the vicinity of Kyzыk-Kulak-Kaya.

Keywords: South-Western Crimea, Mangup, archeological map, Kyzыk-Kulak-Kaya, rock paintings, graffiti